

туры являются результатом особого механизма параллельного конструирования концептов. При этом на формирование этих ментальных структур влияет целый ряд биологических, физиологических, языковых, социальных факторов, в том числе, таксономические признаки, темпоральные, причинно-следственные, модальные отношения, а также социальные представления, обуславливающие межъязыковые и межкультурные различия и т.п. [4, p. 656].

Тем не менее именно когнитивные структуры и их отношения являются основой для всех существующих и потенциальных стилистических и номинативных метафор, а также в целом для языковой картины мира.

Всесторонний анализ семантики слова, в том числе его сочетаемости, всех видов стилистических и номинативных метафор, в которых оно участвует, дает возможность получить более полное представление о лексико-семантической системе языка, а также реконструировать содержание стоящего за этим словом концепта и его связей в ментальном пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аристотель*. Поэтика / Аристотель // Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории / Аристотель. – Минск, 1998. – С. 1064–1112.
2. *Turner, M.* The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities / M. Turner, G. Fauconnier. – N. Y. : Basic Books, 2002. – 464 p.
3. *Lakoff, G.* Metaphors We Live By / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago : Univ. of Chicago Press, 1980. – 241 p.
4. *Jackendoff, R.* The Parallel Architecture and its Place in Cognitive Science / R. Jackendoff // The Oxford Handbook of Linguistic Analysis / ed. by B. Heine, H. Narrog. – Oxford Univ. Press Inc, 2010. – 2012. – Mode of access : <https://ase.tufts.edu/cogstud/jackendoff/papers/ParallelArchproofs.pdf> – Date of access : 05.09.2017.

О. И. Максименко, П. Н. Хроменков (Москва, Россия)

ЛИГВОКОНФЛИКТОГЕНЕЗ В ДИСКУРСЕ ИДЕОЛОГИЙ НОВОГО ВРЕМЕНИ (РОССИЯ И ГЕРМАНИЯ)

Мотивация широких социальных конфликтов Нового времени определяется в большей степени идеологией. В дискурсивном плане сталкивались два подхода. Первый подход утверждал перманентность конфликта. Вторым подход был сформулирован ввиду кризиса первой объяснительной модели. Этот кризис проявился, в частности, в двух мировых войнах, череде революционных потрясений. Альтернативный подход утверждал принципиальную возможность прагматического разрешения конфликтных ситуаций, минимизацию противоречий путем нахождения баланса интересов. Возник вопрос о практической инструментальной профилактике конфликтов. Одним из возможных инструментов стали результаты лингвистических исследований.

Проблема генезиса конфликта в ее широком философском осмыслении привела к вопросу о природе человека. Конфликтологические объяснительные проекции определялись в конечном итоге принятыми за основу антропологическими моделями. Сталкивались взгляды об имманентном добре и имманентном зле человека. Если антропология определяется идущей от создателя установкой добра, то, следовательно, конфликты противоречат по своей сути природе человека. Соответственно, конфликты не только могут, но и должны быть разрешимы. Но если человек по природе своей зол, то конфликт естественен и имманентен человеческому существованию. Тогда речь может идти только о регулировании конфликтных ситуаций, но не о принудительном искоренении самих оснований конфликтов.

За основу новой модели миростроительства взят был именно тип природно злого человека. Социальная проекция принятия данной антропологической модели классическим образом была представлена Т. Гоббсом. «Естественным» состоянием, согласно Т. Гоббсу, являлась «война всех против всех». «Гоббсовский мир» – это поле борьбы как на индивидуальном, так и на групповом уровне. Именно гоббсовская модель была воспринята в Новое время западной цивилизацией и взята за основу нового миростроительства.

В XIX в. гоббсовская модель была модернизирована в рамках дарвинизма. Основная идея Ч. Дарвина, привнесенная им в развитие конфликтологического дискурса, состояла в рассмотрении «борьбы за существование» и осуществляемого на ее основе естественного отбора в качестве движущих факторов эволюции. Модель понималась как универсальная для живой природы и экстраполировалась на социальную сферу. К теории Ч. Дарвина апеллировали идеологи, представлявшие весь идеологический спектр эпохи модерна. В рамках либеральной теории дарвиновская универсальность борьбы использовалась как обоснование естественности капиталистической конкуренции. В марксизме дарвиновское понимание универсальности борьбы перекликалось с гегелевским законом «единства и борьбы противоположностей». К дарвиновской теории апеллировали и идеологии фашизма. Борьба за существование в человеческом измерении представляла в фашистской версии борьбой народов и рас. Победы и поражения в этих конфликтах объяснялись расовыми качествами. Каждая из идеологий выработала исторически собственный конфликтологический лексикон. Он состоял из двух обязательных компонентов. Первый представлял слова, выражавшие деятельный императив борьбы. Второй – указывал непосредственно на противника, идентифицировал противоположную сторону конфликта. При этом противник наделялся, как правило, инфернальными и гротескными чертами. Лингвистический аппарат активно использовался при формировании особых идеологических семиосфер.

Мотивированной на перманентный конфликт являлась лексика, представлявшая идеологию Третьего рейха. Данные были получены путем сплошной выборки из «Энциклопедии Третьего Рейха» (1996). Последовательность во взаимосвязи конфликтных номинаций и реального конфликта

в данном случае особо показательна. Вначале вырабатывается конфликтосодержащий словарь, и только затем продуцируется сам конфликт. Лексика оказывается мотиватором агрессии.

Конфликтосодержащие лексемы в словаре Третьего рейха:

«бифштексы» (лица, вступившие в нацистскую партию из соображений выгоды), *«блицкриг»* (молниеносная война), *блуторден* (орден крови), *вервольф*, *версальский диктат*, *волчье логово*, *волчье ущелье*, *Германия*, *Германия превыше всего*, *гляйхшалтунг*, *доски позора*, *дегенеративное искусство*, *жизненное пространство*, *железный кулак*, *замки смерти*, *законы гетто*, *клуб господ*, *Зигфрида линия*, *книги смерти*, *корпус вождя*, *кровь и почва*, *лагеря смерти*, *майн кампф* (моя борьба), *махтерграйфунг* (захват власти), *мертвая голова*, *натиск на восток*, *ночь длинных ножей*, *окончательное решение еврейского вопроса*, *оружие возмездия*, *пангерманизм*, *подпольный фронт*, *расовое превосходство*, *союз борьбы за немецкую культуру*, *стальной шлем*, *триумф воли*, *удар в спину*, *унтерменшен* («недочеловеки»), *фюрер*, *черный корпус*, *штюрмер* (штурмовик), *«юдас – юде»* (игра слов «иуда-предатель» – «еврей»).

Лотмановский концепт «семиосферы» получил в последнее время широкое развитие в рамках различных гуманитарных дисциплин. Ряд работ был посвящен, в частности, исследованию феномена семиосферы «подполья» в различных его проявлениях в разных странах и разные исторические периоды. Во всех революциях и элитаристских инверсиях фиксируется конфликт семиосфер – «официальной» и «подпольной». Реконструируются не только противостояния социальных сил, но и противостояние двух семантически нагруженных словарей. Данное направление исследований объективно актуализировало задачу лингвистического анализа.

Особый словарь конфликтосодержащих номинаций был, в частности, исторически выработан в формате реализации подпольно-революционного проекта в Российской империи. Он, как показывают современные исследования, сыграл значимую роль и в дезавуировании режима самодержавия, и в привлечении сторонников революции.

Конфликтосодержащие лексемы подпольной семиосферы в Российской империи: *агитация*, *агитатор*, *апельсин* (бомба), *баррикада*, *бомба*, *бульжник*, *буржуи*, *буревестник*, *буря*, *воля*, *демонстрация*, *деспот*, *диктатура пролетариата*, *динамит*, *дубина*, *жандарм*, *забастовка*, *засовы*, *застенки*, *звезда*, *казаки*, *кандалы*, *капиталист*, *каторга*, *кнут*, *колокол*, *коммунары*, *контра*, *корона*, *красный цвет*, *кулаки*, *левый*, *месть*, *меч*, *мироеды*, *молот*, *мундир*, *нагайка*, *охотнорядцы*, *палачи*, *подполье*, *погром*, *провокаторы*, *престол*, *революция*, *реакция*, *старый мир*, *революционер*, *топор*, *тюрьма*, *трон*, *цепи*, *фронт*, *шпик*, *эксплуатация*, *экссы* (экспроприация), *эшафот*, *ярмо*.

Конфликтный семантический словарь, выработанный в рамках советского андеграунда, сам по себе сыграл роль идентификатора «своих» – «чужих» и деятельного мобилизующего мотиватора в процессе разрушения СССР. Впоследствии лингвистический инструментарий этого типа активно использовался при реализации сценариев «цветных» революций. Более того,

слова с семей конфликта приобрели в них определяющую роль. Они выступали уже не как отражение конфликтной реальности, а в качестве исходного, продуцирующего конфликт резонанса.

Ю. О. Найверт (Полоцк, Беларусь)

ФОРМИРОВАНИЕ СЕМАНТИКИ БАЗИСНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ СО ЗНАЧЕНИЕМ 'ФОРМА' (на материале немецкого языка)

Одним из направлений современных лингвистических исследований является изучение связи языковых процессов с когнитивными: восприятием, памятью, воображением, эмоциями, мышлением. При этом особый интерес вызывает у ученых диахроническая семантика, помогающая выявить концептуальные структуры, стоящие за семантическими сущностями и определяющие их суть и функционирование. Таким образом, обращение к этимологическим данным позволяет проводить более точный семантический анализ на синхронном уровне изучения языковой системы.

Объектом данного исследования являются базисные имена прилагательные немецкого языка со значением 'форма', целью – выявление истоков формирования их семантики. Будучи первичными (о чем свидетельствует их морфологическая структура) и входя в базовый лексикон, они фиксируют те формы объектов, которые вследствие своей значимости были выделены и зафиксированы человеком раньше, чем те, которые выражены производными лексическими единицами.

Так, анализ словарной дефиниции в толковом словаре современного немецкого языка DUDEN [1] свидетельствует о том, что форма *rund* 'круглый' определяется через указание на объекты шар и круг, которые выступают эталонами данной формы: *rund* 'круглый' «die Form eines Kreises, einer Kugel aufweisend, im Wesentlichen ohne Ecken und Kanten».

На основе данных словаря немецкого языка В. и Я. Гримм [2] нами было установлено, что этимологически слово *rund* 'круглый' восходит к *Rad* 'колесо', что и было, вероятно, эталоном этой формы. Интересно отметить, что, как утверждают авторы словаря, слово *rund* первоначально употреблялось для описания **нарисованных, начерченных** фигур или объектов, таких как *der Kreis* 'круг', *die Walze* 'цилиндр', *die Kugel* 'шар', характеризующихся равномерной кривизной.

Позднее *rund* 'круглый' используется для описания объектов, в той или иной степени похожих на вышеперечисленные *der Kreis* 'круг', *das Rad* 'колесо', *die Walze* 'цилиндр', *die Kugel* 'шар', поверхность которых является гладкой и ровной. При этом среди них выделяются как природные объекты и явления: *runder Apfel* 'круглое яблоко', *runder Zapfen* 'круглая шишка', *rundes Horn* 'круглый рог', так и артефакты: *runder Tisch* 'круглый стол', *runder Edelstein* 'круглый драгоценный камень', *runde Tonne* 'круглая бочка'.